

чальника контрразведки Великой армии Наполеона. Убежденный враг России, он представил для французского императора план «о способах избавления Европы от влияния России...»³. Будучи убежденным врагом России, М. Сокольников находился в самом тесном «соприкосновении» с ее верховной властью: боролся с ней с оружием в руках, был заточен в Петропавловскую крепость, получил аудиенцию у Павла I, детально прописал план расчленения России на ряд марионеточных микростатов, был ранен при Бородине, отличился в «битве народов» под Лейпцигом в 1813 г. и др. Его яркая антироссийская убежденность была порождена не только происхождением и воспитанием, но и глубоким познанием российских реалий, в первую очередь — политических.

Вышеизложенные соображения и рассуждения можно было бы продолжить, например о единстве и противоречиях двух начал власти — светской и духовной, о государстве и Церкви. Для России этот сюжет, просмотренный через призму жизнеописаний некоторых церковнослужителей, весьма поучителен и любопытен. Однако в данном случае сделана попытка обозначить общий подход к осмыслению сущностных параметров в жизнедеятельности то ли смерда, то ли высокой сановной особы, то ли убежденного оппонента власти, то ли ее восторженного защитника. Власть всегда должна опираться на общество в многообразии его групп, сообществ, личностей. Она так или иначе, в разное время в различной степени, но отображает их интересы (ранее — диссидент, ярый оппонент и даже оппозиционер, а чуть произошел политический излом — уже член правительства, властитель в том или ином восприятии «широких масс»). А общество через конкретных носителей знаний, умений, навыков, талантов, креативности сопровождает власть.

Четко разделить людей, зафиксированных в истории России, по их функциональной принадлежности весьма сложно. Военный зачастую был ревностным служакой по гражданской линии и преуспевал в науках, ученый находил себе место среди чиновного люда, госчиновник был прекрасным литератором, оппозиционер становился ревностным защитником власти, а в умах ближнего окружения государей не раз вызревали ниспровергающие порывы и т. д. Однако именно в этом пересечении помыслов и действий как раз и отображается стабильность и шаткость как жизни индивидуума, так и власти любого уровня. Такое единство власти и ее «кортежа» — улица с двусторонним движением, но в одном направлении.

Материал подготовлен автором в процессе разработки научно-исследовательской темы «Формирование интеллектуальной среды белорусского общества и ее влияние на общественно-политические и модернизационные процессы XVI—XX столетий» в рамках Государственной программы «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» (2011—2015 гг.).

О. А. Яновский, профессор кафедры истории России
Белорусского государственного университета

КОМПЬЮТЕРНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- БИОГРАФИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ИСТОРИКА

Уникальным явлением человеческой истории считается изобретение письменности. Имеется в виду письменность как система абстрактного кодирования информации, позволяющая сохранять на долгие годы описание исторических событий и явлений. Как правило, посредством письма происходила передача «транскрипторов» общественной реальности. Ис-

³ Сокольников М. «Исполнено по высочайшему повелению...» / сост., предисл., примеч. О. А. Яновского; пер. с фр. В. А. Яновского. Минск : БГУ, 2003. 151 с.

торики, являясь либо очевидцами эпохи, либо трансляторами знаний, выполняли важнейшую функцию сохранения человеческой памяти и истории, в которой переплеталось множество нарративов, содержащих ментально-образные представления социума об окружающем мире и социальные коды. Раскрытие исторического прошлого, безусловно, сложный творческий процесс, требующий как изучения источников, так и их создателей, аналитиков и интерпретаторов.

В российском научном пространстве возросла роль исторической науки. Из числа выдающихся историков Российской империи выделим ряд имен: Н. А. Полевой, М. П. Погодин, Б. Н. Чичерин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский и др. Каждый из них представлял собой определенную веху в развитии исторической мысли. В этом отношении выделяется XIX в., когда формирование исторического факта представляло процедуру логико-выдвиженческой трактовки исторического события или явления, основанной на информации исторического источника и различных, порою крайне противоположных дискурсов. И все же это далеко не вся работа историка. На первый взгляд труд исследователя представляется как его профессиональная работа по накоплению, хранению и использованию информации, отражающей историческую эпоху. При таком взгляде, естественно, напрашивается сравнение историка с некой машиной по переработке данных вне зависимости от личных (субъективных) качеств переживаний собирателя информации. Но так ли это? Возникает проблема составления личностного портрета историка.

В призма биографического очерка, например о вышеназванных российских историках XIX в., мы сталкиваемся с традицией описания жизни личности в рамках констатации результатов ее деятельности (что сделал как историк). Все остальное, как правило, опускается, кажется не особенно важным. В данном случае выходом из подобной ситуации, по мнению автора, может стать изучение личности историка на основе использования естественного языка исследователя в контексте результатов его интерпретации истории. Какой может быть модель такого изучения?

Научные труды историка являются достаточно полноценным источником изучения личности их создателя. Разумеется, при учете психологической детерминации активности личности. С этой целью введем в характеристику научного текста историка обозначение продукта его сознательной амбивалентности. Имеется в виду, что деятельность формирует устойчивые качества личности, благодаря которым по одному-двум признакам в ее поведении, а иногда и по внешнему облику, мы можем определить профессию человека и наоборот¹. Психика человека выступает как регулятор его действий. Эта регуляция осуществляется на различных уровнях психического отражения, в частности — при формировании текста (языка) личности (с дальнейшей репрезентацией на письме). Элементами текста выступают смысловые фреймы (завершенные логические единицы), в том числе цели, мотивы, потребности, эмоции, дефиниции физиологического состояния и др. Кроме того, теория психоаналитического анализа личности позволяет нам выделить в тексте бессознательный слой мотивации поведения историка.

Следовательно, потребность в качественном составлении портрета историка требует разработки модели скрытых значений текста, что достигается выделением ключевых (доминантных) единиц контекста. А затем необходима расшифровка регрессионных связей «весомых» понятий языка личности и осуществление психолого-лингвистической реконструкции внутреннего мира человека. Она, в свою очередь, требует применения таких наиболее эффективных методов анализа личности, как контент-анализ, психоанализ, дискурс-анализ. Объективная правомерность использования контент-анализа в различных со-

¹ *Рякитянский Н. М.* Теория и методология психологического портретирования личности политика: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.12. СПб., 2004. С. 185—186.

циальных исследованиях, в том числе исторических, вытекает из того, что текст документа, являющийся реальностью первого порядка, есть продукт человеческой деятельности. Он несет в себе следы влияния личных социальных и психологических факторов в виде индикаторов или референтов. Таким образом, целью контент-анализа является постижение наиболее глубокой внетекстовой реальности, на основе чего мы делаем адекватные выводы о реальности исторического события или явления как результата деятельности личности и социальных групп.

Всестороннее и объективное рассмотрение личности историка как выражения (отражения) системы социальных отношений выдвигает на первый план проблему психологического анализа личности, позволяющего представить как сознательную, так и бессознательную стороны личностного действия индивида. При этом исследование сознательных компонентов человеческой психики происходит посредством выделения основных черт психологического типа личности, которые отражены в характере, языке общения, манере поведения, а анализ бессознательных значений — посредством деконструкции бессознательных символов, выделенных в вербальных (текстовых) и невербальных (графических) продуктах человеческой деятельности.

Суть же дискурс-анализа заключается в том, чтобы, отталкиваясь от анализа языковой формы, обнаружить те ситуационные модели, которые отобраны и представлены говорящим в каждом отдельном случае и через которые происходит осмысление способов описания реальности говорящим, его идентификация с социальным окружением. Процедура дискурсивного анализа предполагает выделение смысловых блоков (концептов) и анализ их содержания, в частности категорий.

Наиболее подходящим и адекватным технологическим решением такой модели могут быть алгоритмы исторической информатики. При этом репрезентирующей формой исполнения модели следует считать компьютерные технологии, посредством которых открывается возможность свести воедино достаточно сложный и противоречивый процесс составления профессионально-биографического портрета историка, создать комплексную программу реализации задействованных методов. Нами предлагается модель компьютерной среды анализа текста исторического источника TextHistory. Это программа естественно-языкового анализа текста, связанная с обработкой информационного массива неструктурированных источников².

Анализ текста программной средой реализуется на трех уровнях: лингвистическом, постлингвистическом и металингвистическом. На лингвистическом уровне выполняется распознавание системой предложений, словосочетаний и слов текста. В технологическом отношении текст переводится в удобочитаемый формат с его дальнейшей обработкой. На постлингвистическом уровне текст анализируется морфологически, синтаксически и семантически. При выполнении морфологического анализа система позволяет выделить основные формы употребляемых слов, при этом удаляя слова с недостаточной информативной связью (слова-связки, обслуживающие слова). Она позволяет также составить словарь, характеризующий смысловой портрет текста. При выполнении синтаксического анализа выделяются из имеющегося смыслового слоя текста взаимосвязи между отдельными словами и частям предложения. Выполняя семантический анализ, система позволяет составить смысловую карту слов и словосочетаний, что предполагает дальнейшее представление иерархического графа связей ключевых концептов. В результате исследователь получает список ключевых слов, список

² Приборович, А. А., Толкачев Н. В. Компьютерная реализация среды контентного, психологического, дискурсивного анализа текста нарративного источника // Материалы XIII конф. ассоциации «История и компьютер», Москва, 21—23 сент. 2012 г.: инф. бюл. / Москов. гос. ун-т; Алтай. гос. ун-т / редкол.: Л.И. Бородкин [и др.]. М. : Барнаул : Азбука, 2012. № 38. С. 96—97.

ошибок, таблицу степени связности смысловых категорий текста. Результат работы оформляется в виде таблицы и графика³.

На металингвистическом уровне, теоретическим базисом которого служат дискурс-анализ и психоанализ, система предоставляет исследователю KWIC-список используемых в тексте метафор, идиом, слов (звуков) шумового сопровождения, эмоционально насыщенных слов, слов с различной синонимической нагрузкой. В подобной системе предусмотрен психоаналитический анализ путем лемматизации ключевых слов текста к словарю бессознательных символов, а также к словарю психотипологического шкалирования. По результатам исследования пользователь может определить психологический тип личности (составить психологический портрет группы) с подробной интерпретацией ее особенностей, что позволяет раскрыть бессознательные мотивации действий личности.

Компьютерная модель системного анализа текста призвана помочь провести извлечение наиболее характерных единиц языка исследуемой личности, предоставляет возможность их дальнейшей интерпретации как посредством заданных алгоритмов обработки данных (статистических, лингвистических, психологических), так и на основе практического вмешательства исследователя. Например, при создании профессионального биографического портрета историка наибольший интерес представляет определение (извлечение) из текста научно-исторических фактов, произошедших в лоне судьбы историка. Если изучаемая личность творила свои труды на основе свидетельств, то важно также определить смысловой посыл, лишенный в представлении очевидца того или иного эпизода истории. Сохранившаяся информация в зависимости от уровня абстракции может совпадать с признанным значением слов в тексте, проецируемом социальными группами и являющимся частью их менталитета. Интересным для нашей компьютерной модели текста историка будет и возможность проследить трансформацию научных знаний историка, его языка (дискурса), а также составление тезауруса исторических понятий, применяемых историками в рассматриваемый нами период.

Используя тексты научных трудов историков, записи их выступлений, эпистолярные источники, а также нарративные жизнеописания очевидцев, мы способны воссоздать историческую реальность, в которой жила и творила исследуемая личность. Создание понятийно-категориального языкового поля историка позволит как изучить внутренний мир человека, исполнявшего роль историка, так и проследить трансформацию «идей» в темпоральном и пространственном смысле. Таким образом, традиционное нарративное описание биографий личностей может быть дополнено качественно новым механизмом получения информации об изучаемом персонаже. Это достигается обращением к текстовым источникам при инкапсуляции (программном выражении) результатов компьютерной модели составления биографического портрета личности профессионального историка.

Богатый внутренний мир личности неуловим в иллюстративно-описательном дискурсе историка. Для его полноценного изучения, несомненно, требуется привлечение методов из социологии (контент-анализа), психологии (психоанализа) и лингвистики (дискурс-анализа). Однако, чтобы они «заработали» в полной мере, необходимо программное воплощение алгоритма синтеза возможностей этих методов с естественным вмешательством исследователя в целях корректировки получаемых результатов на каждом из этапов работы нашего описания модели.

А. А. Приборович, преподаватель кафедры источниковедения Белорусского государственного университета

³ Пачковская С. В. Формирование контента реферата при автоматическом реформировании научного текста: дис. ... канд. техн. наук: 05.13.11. Улан-Удэ, 2010. 180 л.